

Бабушка Дин не хотела расставаться с этим домом, и Дин Хао не хотел, чтобы она грустила. Они поговорили немного, и, увидев, что бабушка устала, Дин Хао помог ей лечь отдохнуть, принёс тёплую воду и лекарство:

— Бабушка, я положил лекарство в тот маленький шкафчик, на своё место. Не забудьте его принимать, ладно?

Убедившись, что бабушка согласилась, он посидел рядом, пока она засыпала, а затем тихо вышел.

Дин Хао чувствовал себя взволнованным. Надев лёгкую куртку, он вышел на улицу. Он смотрел на новые дома, построенные в городке, и даже на пару двухэтажных коттеджей. Дин Хао понимал, что это место уже не было тем старым городком, где он бегал в детстве, не было больше тех улочек и дворов, где он мог резвиться и шалить. Городок изменился, и его воспоминания тоже сместились.

Теперь он больше всего помнил дом Бай Биня, маленькую спальню на втором этаже, балкон, откуда можно было видеть звёзды, но который иногда пропускал ветер. Однажды зимой они с Бай Бинем завернулись в одеяло и долго ждали метеоритный дождь. Стекло на балконе было разбито, и ветер дул внутрь. В конце концов, он нашёл картон и заклеил дыру. Кто бы мог подумать, что в таком хорошем доме может быть разбитое стекло? Дин Хао уже не помнил, что он тогда говорил Бай Биню, но помнил, как тот улыбался, и как тепло было под общим одеялом...

Дин Хао шмыгнул носом и вдруг заскучал по Бай Биню.

Он ещё раз окинул взглядом изменившийся городок и повернул обратно. Погода становилась холоднее, и одной лёгкой куртки было недостаточно. На полпути домой Дин Хао уже начал чихать. Он зашёл в медпункт, купил несколько упаковок лекарств и положил их в карман. В это время года много простудных заболеваний, лучше заранее принять меры. Размышляя об этом, он снова чихнул!

Дин Хао вытер нос салфеткой и, вдыхая холодный воздух, самодовольно пробормотал:

— Интересно, кто это обо мне думает, что я так чихаю...

И снова несколько чихов подряд!

Рядом кто-то засмеялся:

— Ты разве не слышал, что говорят? Один чих — кто-то думает о тебе, два — ругают, а больше — это уже простуда!

Это был знакомый, который шёл рядом с сумкой и улыбался:

— Опять навещаешь бабушку Дин, Дин Хао?

Дин Хао с головы до ног осмотрел собеседника, потом с ног до головы, и, поглаживая подбородок, сказал:

— Чжан Ян, ты выглядишь просто великолепно в этой одежде!

Этот парень, даже простудившись, не терял чувства юмора, но его взгляд был серьёзным:

— Где ты это взял? Расскажи, мне тоже нужно такое!

Чжан Ян был одет в модернизированный вариант китайского костюма, поверх которого был накинут тёмный шерстяной плащ. Услышав слова Дин Хао, он с улыбкой остановился, чтобы тот мог его рассмотреть:

— Нравится? Это костюм для выступления в классе, я принёс его домой, чтобы примерить и погладить.

Он привык к такому тону Дин Хао и даже предложил:

— Может, я сниму плащ, чтобы ты мог рассмотреть поближе?

Дин Хао поспешил остановить его:

— Нет, нет, не надо! Если ты его снимешь, то простудишься, как я, и твой учитель придёт меня убивать. Ведь сегодня вечером у вас выступление... А кстати, что вы будете показывать?

Чжан Ян ответил:

— Инструментальный ансамбль.

Дин Хао удивился:

— Ты играешь на инструментах?

Если бы это сказал кто-то другой, Чжан Ян мог бы обидеться, но Дин Хао смотрел на него с таким удивлением, что это даже льстило. Чжан Ян улыбнулся:

— В нашем классе много талантов, я там просто для массовки.

Он поправил очки:

— Ты вечером придёшь на выступление? Мы выступаем пятыми, не пропусти!

Дин Хао кивнул, показывая, что это дело его брата, и Чжан Ян может не сомневаться! В компании время пролетело быстро, и вскоре они дошли до дома бабушки Дин. Прощаясь, Дин Хао спросил:

— Чжан Ян, твоя мама... она много работает?

Чжан Ян удивился, но ответил:

— Нет, в школьной столовой она работает через день, времени хватает.

Дин Хао улыбнулся и почесал затылок:

— Это хорошо. Мы живём недалеко, и если с бабушкой что-то случится, я надеюсь, вы поможете.

Чжан Ян тоже улыбнулся. Он понимал, как важна бабушка для Дин Хао, и впервые почувствовал, что его просят о таком важном деле. В его глазах появилась искренность:

— Конечно, ведь мы же братья, как ты сам говорил.

Дин Хао толкнул его локтем и поднял большой палец:

— Настоящий брат! Я пошёл!

Наблюдая, как Дин Хао заходит во двор, Чжан Ян всё ещё улыбался. Возможно, именно в этот момент зародились чувства, которые позже окажутся для него столь важными. Но не все чувства требуют ответа, не так ли? Любить можно и молча, тихо скупая.

Когда Дин Хао вернулся, бабушка ещё спала. Он сам принял лекарство от простуды, а затем разогрел оставшуюся кашу на кухне. Рядом были овощи, которые он помыл и нарезал, чтобы позже, когда бабушка проснётся, быстро их обжарить. Лучше, чтобы еда была горячей.

Как только он закончил, бабушка проснулась. Дин Хао выглянул из кухни:

— Бабушка, умойтесь и приходите завтракать! Я всё уже приготовил, осталось только обжарить овощи!

Он не хотел слишком долго находиться рядом с бабушкой, так как боялся заразить её, поэтому, услышав её ответ, поспешил обратно на кухню.

Бабушка Дин ела кашу, которую разогрел Дин Хао, и пробовала овощи, которые он приготовил. Она вздохнула:

— Хаохао, ты уже умеешь готовить. Как быстро время летит.

Дин Хао был немного горд. Его кулинарные навыки появились благодаря маминому супу из капусты, который он ненавидел. Много лет он не готовил, но, оказывается, ещё помнил, как это делать.

Бабушка, заметив, что он не ест, спросила:

— Хаохао, ты не голоден? Хочешь куриных крылышек? Я сейчас приготовлю...

Дин Хао остановил её, сев напротив и тихо сказал:

— Нет, я уже поел, не голоден. Бабушка, вы ешьте.

Бабушка Дин, слушая его, положила руку на его лоб, чтобы проверить температуру:

— Тебе не жарко?

Дин Хао покачал головой:

— Нет, это у вас руки холодные! Бабушка, после еды я измерю вам давление? У Бай Биня есть новый автоматический тонометр, он измеряет давление и пульс, а потом ещё и вслух говорит результат. Очень удобно!

Бабушка заколебалась:

— Хаохао, это ведь дорогая вещь? Это же вещь из дома Бай Биня, вдруг мы её сломаем? Лучше измерь мне давление старым способом, с помощью стетоскопа.

Этот прибор действительно был дорогим, но даже самые дорогие вещи должны использоваться. У старейшины Бай было несколько таких тонометров, и Бай Бинь, зная, что Дин Хао

беспокоится о давлении бабушки, специально дал ему один, чтобы он принёс ей.

Дин Хао, дождавшись, пока бабушка поест, подготовил прибор:

— Бабушка, подумайте так: если этот прибор стоит 100 юаней, а одно измерение в больнице стоит 10 центов, то, измерив давление тысячу раз, вы окупите его, верно?

Бабушка рассмеялась и покорно легла, протянув руку для измерения.

Маленький высокотехнологичный прибор размером с кулак показывал цифры на экране. Когда измерение закончилось, он произнёс:

— Верхнее давление — 155, нижнее — 115...

Дин Хао испугался этих цифр, бабушка тоже услышала. Она попросила Дин Хао принести лекарство:

— Сегодня я устала, голова болит.

Дин Хао нахмурился, дал бабушке лекарство и приготовил ей чай из листьев рами, который специально принёс для снижения давления.

<http://bllate.org/book/16605/1518324>